

— Восьмой раз.

...

— Деятнадцатый раз.

— Сорок восьмой раз.

— Чёрт, он смог продержаться пять минут! Сообщаю: мастер Вэнь выжил пять минут!

Время в игре течёт иначе, чем в реальности. В игре прошло два часа, а в реальном мире — меньше часа.

Была глубокая ночь, но игроки, которые уже начали клевать носом, теперь бодро следили за увеличивающимся временем прохождения подземелья.

— Это ложь? Пять минут на уровне «Ад»? Не верю.

— Вы забыли, что испытательное подземелье можно приостанавливать? Возможно, он останавливается перед смертью и медленно продвигается вперёд...

— В этом есть смысл!

— Но вдруг это правда?

— Чушь! Ты в первый день тренировок с мечом продержался бы пять минут на уровне «Ад»?

...

Вэнь Ушэн постепенно осознавал преимущества этого меча.

Кровавый отблеск на лезвии был не просто эффектом. Меч обладал способностью восстанавливать немного сил после каждого убийства, словно впитывая кровь врага.

Меч вампира с эффектом вампира.

Поэтому, чем дольше он сражался, тем больше чувствовал, что может продолжать. Это было ощущение, будто ты на грани смерти, но внезапно получаешь шанс на спасение.

Каждый раз, когда он был на грани, меч давал ему возможность выжить, если он мог ухватиться за этот шанс.

Этот меч внушал ему, что нет непобедимых врагов, есть только те, кто сдаётся. Если продолжать бороться, делать хоть что-то, то можно добиться успеха и даже обратить ситуацию в свою пользу.

Это было преодоление предела.

Вэнь Ушэн начал любить этот меч.

У него был свой уникальный стиль и характер. Это был не просто безжизненный инструмент, а что-то одушевлённое, словно верный спутник, который всегда поддерживает.

Вэнь Ушэн невольно задумался о создателе этого Кровавого меча. Почему он так хотел стать сильнее?

Когда Граф вошёл, он увидел человека, размахивающего мечом в лунном свете.

Когда человеческое сознание попадает в мир призраков, законы меняются. Сознание начинает подчиняться законам мира призраков, постепенно претерпевая необратимые изменения, выходя за пределы тела и становясь кандидатом в призраки.

Законы мира призраков касаются всех существ этого мира, которые от рождения обладают огромной силой.

Но сила и слабость — понятия относительные. Если все сильны, то никто не силён.

Человеческое сознание, под влиянием законов высшего мира, начинает адаптироваться к новой среде, становясь сильнее во всех аспектах. Если оно выигрывает в борьбе за выживание, то в конечном итоге становится таким же сильным, как призраки.

Но, судя по предыдущим наблюдениям, даже самые талантливые люди не могут превзойти коренных обитателей мира призраков.

Этот мир принадлежит призракам, а люди — пришельцы.

Но они ищут именно тех людей, которые смогут преодолеть человеческие ограничения и помочь миру призраков выйти за пределы своих рамок.

Вэнь Жэньгу был человеком, который лучше всех адаптировался к законам мира призраков.

Невиданный случай.

Он словно от рождения знал, как использовать эти законы, и ему даже не нужно было учиться — только время для адаптации.

Первый шаг к единению с мечом — это телекинез.

Единение с мечом — это когда мозг управляет мечом, как рукой. Телекинез — когда мозг управляет объектами на расстоянии без физического контакта.

В человеческом мире сознание неотделимо от тела. Если человек хочет куда-то попасть, он должен переместить своё тело. Но в мире призраков большинство существ — это духи, то есть сознания. Мысль решает всё.

Призрак может переместиться куда угодно, просто подумав об этом.

Это называется телепортацией, так как у призраков нет обременительного тела, и они могут достичь любой точки одним лишь желанием.

Но не все люди способны этому научиться, и даже не все призраки умеют это делать.

Эти способности являются обязательными для молодых призраков в их школах.

Поэтому У Юэ была права, сказав, что люди не могут освоить его меч.

Не понимая законов единения с оружием в мире призраков, этот меч действительно будет куском металлолома. Люди используют холодное оружие хуже, чем огнестрельное, потому что ограничены своим телом и не могут использовать силу разума для достижения единения с оружием, не говоря уже о телекинезе.

Хотя сейчас они находятся в игре как сознания, их сознание всё ещё подвержено влиянию воспоминаний о теле, и они не могут естественно освоить законы нового мира.

Однако Вэнь Жэньгу явно не входит в число тех, кто «не может научиться». Он вообще не подвержен влиянию человеческого тела.

Граф не возлагал больших надежд, но результат его удивил.

Прошло совсем немного времени. Граф взглянул на часы и слегка удивился.

Человек внизу уже свободно размахивал мечом, двигаясь с лёгкостью. Единение с мечом было

вопросом времени.

Если Вэнь Жэньгу когда-нибудь овладеет телекинезом, меч станет для него в сотни раз мощнее пистолета.

Управление мечом силой мысли и мгновенное убийство противника больше не будут легендой.

Вэнь Ушэн снова умер, вошёл в подземелье и только начал размахивать мечом, как зомби, находившийся в нескольких шагах от него, внезапно взорвался.

Окружающие зомби начали взрываться один за другим, словно фейерверк, разлетаясь на куски.

Вэнь Ушэн застыл, опустил меч и поднял голову. На высоте нескольких сотен метров Граф прыгнул вниз. Он полностью игнорировал гравитацию, словно чёрное перо, и приземлился без единого звука, как божество.

— Что это было? — спросил Вэнь Ушэн.

Граф усмехнулся:

— Атака силой мысли.

Вэнь Ушэн кашлянул.

Теперь он понимал, почему служанки побледнели, когда он в прошлый раз взял Графа за руку. Оказывается, Граф мог убить его одним лишь желанием.

Вэнь Ушэн всё больше интересовался этим миром:

— На вашем уровне атаки могут полностью обходиться без оружия?

— Теоретически да. Мысль сама по себе обладает разрушительной силой. Это материализация нематериального.

Граф не стал объяснять, но Вэнь Ушэн понял. Например, лиса может соблазнить мужчину взглядом. Взгляд — это проявление мысли, и он обладает силой. Просто в человеческом мире эта сила слишком слаба, а в мире призраков она многократно усиливается.

Граф насмешливо сказал:

— Я думал, ты так усердно тренируешься, потому что я тебе интересен. Оказывается, нет.

Даже подготовившись морально, Вэнь Ушэн покраснел.

— Я могу? — спросил он.

Граф кивнул, но в его глазах не было ни волнения, ни удивления.

Наступила тишина. Граф, видимо, сказал всё, что хотел, и молчал. Он был из тех, кто мог долго находиться в тишине, не чувствуя неловкости. Вэнь Ушэн же просто не знал, что сказать, и потирал лицо.

Граф сел на капот брошенной машины, достал из кармана чистый платок и начал протирать Кровавый меч, словно очень дорожил им.

Вэнь Ушэн уверенно подошёл к нему, не желая встречаться с насмешливым взглядом Графа, наклонился и, обняв его сзади, прижался губами к его шее, слегка поцеловав в понравившемся месте.

Это даже не было поцелуем, но в нём чувствовалась нежность, привязанность и глубокая любовь.

Пальцы Графа задрожали, и он едва не уронил меч.

Он явно не ожидал, что Вэнь Ушэн поцелует его именно здесь.

Этот поцелуй заставил его сердце, которое не билось годами, резко сжаться. Его взгляд стал глубже, а в глазах появился кровавый отблеск. Ощущение недосказанности раздражало его, и он хотел большего.

Граф привык получать то, что хотел. Резко повернув голову Вэнь Ушэна, он пристально посмотрел на его губы, одной рукой придерживая его лицо, и наклонился для глубокого поцелуя, но его губы встретились с двумя длинными пальцами.

Вэнь Ушэн закрыл свои губы пальцами.

Лицо Графа мгновенно стало ледяным.

Вэнь Ушэн, конечно, понимал, что произойдёт, если позволит Графу поцеловать его. С их характером, они бы закончили на крыше машины. Но он не хотел этого. Он не был готов и не мог принять это.

Ему нравилось быть рядом с Графом, но не настолько, чтобы игнорировать всё неизвестное.

Если бы он действительно вступил в отношения с вампиром, мог бы он в любой момент выйти из них?

Он не мог переступить эту черту.

— Не боишься, что я убью тебя? — желание в глазах Графа исчезло, и его голос стал холодным, как лёд.

— Боюсь. Ты можешь убить меня одной мыслью.

— Тогда почему?

<http://bllate.org/book/15573/1386402>